

Освобожденный клинок загудел. Холодный свет вспыхнул перед глазами Сюэ Цзинаня, и лотосовый меч, описав смертоносную дугу, коснулся бока пятого принца и вонзился в ребра убийцы.

И да не обманет вас кажущаяся неточность удара. Меч миновал пятого принца не из-за внезапной слабости в сердце Сюэ Цзинаня и не из-за того, что его мастерство было столь убогим, что он мог лишь обвести контуры тела с такого расстояния.

Дело в том, что убийца, то ли ошеломленный невероятно блестящим маневром Сюэ Цзинаня, то ли внезапно утратив контроль, дернулся в противоположном направлении в тот самый момент, когда сокрушительный клинок должен был рассечь поясницу принца, лишь чудом позволив ему избежать смертельного удара.

— Хлюп... — звук пронзаемой плоти.

И прежде, чем убийца успел осознать случившееся, пятый принц издал приглушенный стон.

Удивление не покинуло глаз убийцы, и он невольно нахмурился.

— Бесплезный мусор, только мешаешь! Проваливай! — прошипел убийца и отшвырнул принца, словно мешок с зерном. Почти одновременно возница вскрикнул и бросился вперед, раскрывая руки, чтобы поймать падающего мальчика.

В голове Сюэ Цзинаня мгновенно возникла ментальная диаграмма сил, подкрепленная данными от попутного ветра: начальная скорость, ускорение и прочие параметры. И в одно мгновение он понял: парабола полета пятого принца идеально завершится в распростертых объятиях мужчины.

Они разыграли искусно скоординированный этюд, достойный учебника физики, закрепляющего знания на практике. Сюэ Цзинань бесстрастно констатировал факт, его многопоточный разум молча активировал множество функций, стремительно вычисляя следующую траекторию атаки убийцы и одновременно используя камеру высокого разрешения, анализируя каждую пору на его лице.

Избавившись от ненужного заложника, убийца собрался, словно закрыл все фоновые процессы, готовясь серьезно взяться за задачу.

Переодетый в императорского гвардейца, его лицо было лишено каких-либо особенных примет; Сюэ Цзинань легко мог найти тысячи подобных в базе данных.

Но Сюэ Цзинань не был лишь зрителем. Он активировал систему распознавания лиц, но получил отказ:

[Пожалуйста, снимите преграду перед началом записи.]

Сюэ Цзинань понял. Взглянув еще раз на лицо в камере, он заметил неуловимое, неестественное движение мышц. Присмотревшись, он обнаружил следы кожных трансплантатов.

Старый прием из романов о боевых искусствах – искусственная смена лиц, маскировка.

Все эти мысли пронеслись в его голове за мгновение. В тот миг, когда убийца отпустил принца, Сюэ Цзинань, хладнокровно и без колебаний, вцепился обеими руками в рукоять меча, резко скручивая и надавливая, вкладывая всю свою массу в рывок вперед, словно бросался в объятия смерти.

Куй железо, пока горячо; ни единой секунды промедления.

Убийца был опытным бойцом. В тот момент, когда он увидел, как Сюэ Цзинань вцепился в меч, он понял его замысел. Он немедленно выбросил руку, чтобы схватить его с силой, способной крушить кости, пытаясь остановить натиск грубой мощью.

Он был уверен в своем превосходстве. Закаленный годами тренировок, взрослый мужчина не мог уступить ребенку, не достигшему совершеннолетия. И действительно, на мгновение он остановил движение меча своей невероятной силой. Но ребенок оказался куда хитрее; он вывернул клинок!

Лезвие бешено закрутилось в его теле. Боль произвольно ослабила его хватку, и ребенок, используя импульс, направил меч, пронзая его под углом.

Всё движение было исполнено с быстротой, решительностью и ужасающей точностью, словно тысячи раз отрепетированное и подогнанное под его реакцию. Ужасно.

Еще ужаснее было то, что этот парень, явно нацеленный на его смерть, не выказывал ни малейшего волнения! Спокойный, как неподвижная вода, словно отнять жизнь было для него пустяком, как сорвать цветок.

Такая безжалостность, отточенная до инстинкта, – этот ребенок не простой юноша. Тайный страж? Да, точно, тайный страж! Запасной план, разработанный императорской семьей и сокрытый во дворце! Это все объясняет.

Император действительно хорошо спрятался. Если бы он не захотел обострить ситуацию, напав на принца, этот юноша никогда бы не раскрылся. Впрочем, удивляться нечему: такова уж императорская семья – кажется, они рождаются с большим талантом к коварству, чем простые смертные.

Но этот юный страж слишком молод. Убить его будет сложно, но если удастся распространить информацию, это не будет считаться провалом.

— Кхе...

Внутренние органы были повреждены, и в горле почувствовался металлический привкус. Убийца закашлялся кровью, но на его губах заиграла едва заметная, загадочная усмешка.

— Ты очень хорош. Какая жалость.

Тайный страж, раскрывший себя и позволивший врагу уйти, теперь обречен на смерть.

Какая жалость. Убийца невольно испытал укол сожаления о том, что такой талантливый человек умрет так рано.

Сюэ Цзинань, смутно ощущавший человеческие эмоции, потерял дар речи.

— ...?

Он его провоцирует? Ответ пришел мгновение спустя.

Убийца надавил рукой на плечо Сюэ Цзинаня и выпустил поток внутренней энергии, отбросив его назад. Схватившись за рану, он был полон решимости скрыться. Безжалостный юноша преграждал ему путь, преследователи наступали на пятки, и времени на то, чтобы остановить кровотечение, не было. Он попытался бежать, используя свой цингун (различные способности легкого передвижения, как будто не поддаваясь силе тяжести).

Но странный юноша среагировал быстрее, чем он ожидал. Казалось, он предвидел все его движения, корректируя позицию в полете. Пальцы левой ноги коснулись земли, заставляя тело развернуться в полуобороте, правая нога ушла назад, корпус подался вперед, принимая стойку безупречного выпада. Все это - в единое мгновение после приземления.

Затем - рывок вперед, бросок навстречу! Размахистый меч, словно наделенный зрением, преградил путь убийце.

Цингун убийцы был прерван, и, не успев отступить, он оказался втянут в ожесточенную схватку с Сюэ Цзинанем, в мгновение ока обмениваясь десятками ударов.

По мере того как разгорался бой, убийца приходил во все большее замешательство. По правде говоря, навыки юного стража не впечатляли. Его владение мечом было примитивным, движения больше напоминали приемы с ножом или копьем, а не фехтование. Даже точность и изящество движений не давали ему преимущества.

Юноша был мал, худощав и слаб, лишен внутренней энергии... В прямом столкновении он не мог сравниться с ним. И оставался жив лишь потому, что не хотел открываться для удара со спины и был сосредоточен на побеге, чтобы донести информацию о тайной страже императора.

По всем законам логики он не должен был находиться в столь затруднительном положении. Но, как назло, юноша угадывал его мысли, идеально преграждая путь каждый раз, когда появлялась возможность вырваться, оставляя лишь один вариант действий...

Холодок пробежал по спине убийцы. Если все стражи императора были на таком уровне ... Он гнал от себя эту мысль, зная, что малейшее промедление будет стоить жизни. Взгляд его стал жестким, и он резко перешел в наступление, игнорируя лезвие, вновь приближающееся к его ране, и, сконцентрировав внутреннюю силу, нанес удар в грудь Сюэ Цзинаню.

Впервые расчеты Сюэ Цзинаня дали сбой. Он слегка нахмурился, его система защиты отчаянно сигнализировала об опасности. Интуиция говорила, что эта атака была несколько резкой, несвязной, но он, тем не менее, вложил меч в ножны, парировал удар и отступил, выйдя из боя.

Сейчас! Убийца нанес ложный удар, а затем, используя свой цингун, бросился прочь.

Вся схватка заняла меньше времени, чем заваривание чашки чая. Императорская гвардия, помчавшаяся защищать императора, наконец-то отреагировала, послав отряд в погоню за убийцей. Следом за ними возница грациозно развернулся и опустил пятого принца на землю, поднял оружие и принял боевую стойку. Звякнула натянутая тетива, и он крикнул:

— Ваше высочество, позвольте мне помочь вам!

Свист... пять стрел одновременно сорвались с тетивы, задев ускользающую фигуру убийцы и вонзившись в голубой камень. Это было похоже на сигнал. Кто-то из императорской гвардии крикнул:

— Стреляйте из луков! Живым или мертвым!

Взвизги стрел заполнили воздух. Императорская гвардия немедленно замерла на полпути к цели. Сюэ Цзинань просчитал начальную скорость и ускорение убийцы, наблюдая за его удаляющейся фигурой. Поняв, что не сможет его догнать, он остановился и вернул меч в ножны.

Мастерство убийцы в области цингуна было даже более впечатляющим, чем боевые искусства. Именно это дало ему дерзость ворваться во дворец, чтобы убить пятого принца, и даже после того, как его план был раскрыт, он продолжал попытки похищения, не сомневаясь в успешном побеге. Он прыгал через дворцовые стены, взбирался на крыши, и после нескольких прыжков был почти вне досягаемости.

Вскоре на крыши вскарабкались и стражники, заметившие неладное. Но их неуклюжие попытки не шли ни в какое сравнение с грацией убийцы. Когда погоня грозила окончательно сорваться, словно из ниоткуда возник старый евнух. Звонкий удар, евнух пнул черепицу в спину убийцы. Это был Лу Бинчжу, всемогущий евнух из дворца Цзинин.

От осколка черепицы убийцу словно поразила молния. Кровь брызнула из его рта алыми лепестками, и он зашатался, будто воздушный змей с оборванной нитью.

Невероятным усилием воли он восстановил равновесие, не оглядываясь. Используя силу падения, он высвободил весь свой внутренний потенциал, мгновенно исчезнув из виду.

Лу Бинчжу, подобно стремительному порыву ветра, пустился в погоню, используя свои навыки цингуна, и тенью метнулся за удаляющейся фигурой вглубь дворца.

После этой напряженной погони с неясным итогом Сюэ Цзинань окинул взглядом своих бестолковых товарищей, которые лишь создавали помехи, и погрузился в мрачные размышления.

— Черт возьми, да это же просто какой-то театр абсурда! Актеры, намеренно проигравшие бой!

Сюэ Цзинаню захотелось донести на всех, включая этого пятого принца, которого он поранил в поясницу.

— Седьмой брат... — слабым и почти бездыханным голосом произнес пятый принц, сидя на краю повозки. Наблюдая за своим доблестным и нестигаемым братом, он поднял руку, все еще испачканную кровью, и с зловещей усмешкой спросил:

— Ты мстишь мне?

Сюэ Цзинань с серьезным видом объяснил:

— Я действовал исключительно из соображений целесообразности, хотя очень хотел тебя ударить.

Пятый принц:

— Ты смеешь утверждать, что не целился в меня?

— Это было самое эффективное решение, и теперь тебе ничего не угрожает. Разве это не прекрасно?

Сюэ Цзинань недоуменно наклонил голову, не понимая, почему тот может быть недоволен таким счастливым исходом.

Все:

— ...

Что-то в этом было до жути странным, но, с другой стороны, абсолютно логичным.

Сам же пятый принц, словно вторя этой безумной логике, усмехнулся:

— Человек умер, значит, ему больше ничего не угрожает? После смерти ему больше не нужно беспокоиться о том, как жить, верно, мой седьмой принц, Владыка ада?

— Тебя, как и четвертого брата, невозможно убить. Тебя можно спасти, — Сюэ Цзинань излучал такую уверенность в живучести вымышленных персонажей, которой у них самих не было и в помине. — Видишь, убийца был очень внимателен к тебе; ты все еще жив.

Разгневанный пятый принц холодно рассмеялся и саркастически произнес:

— ...Мне остается только сожалеть, что я не умер в заложниках. Я, видимо, чем-то обидел седьмого брата. Твое сердце, преисполненное преданности стране, народу и нации, — это то, чего я, твой старший брат, никогда не смогу оценить. Рисковать жизнью, не стиснув зубы, и идти на самоубийство — это совершенно недостойно принца и ничто по сравнению с тем милосердным примером, который ты подаешь, седьмой брат. Мне действительно стыдно! Пожалуйста, седьмой брат, будь великодушен и не злись на меня!

Сюэ Цзинань, с его феноменально низкой чувствительностью, уловил лишь поверхностный смысл этих слов. Ему показалось, что пятый принц осыпал его хвалой. Он задумался на мгновение. Люди, особенно древние, умеют быть смиренными в таких ситуациях.

Тщательно взвесив все «за» и «против», Сюэ Цзинань произнес наиболее подходящую, на его взгляд, фразу:

— Вовсе нет, это всего лишь мой долг.

Пятый принц, дрожа от едва сдерживаемой ярости, указал на него пальцем и долгое время не мог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15803/1416664>